Конституция РФ наряду с правом на жизнь, к неотъемлемым правам относит право на достоинство личности (ч. 1 ст. 21), на свободу (ч. 1 ст. 22), на неприкосновенность частной жизни (ч. 1 ст. 23) и некоторые другие. Все эти права рассматриваются в группе личных конституционных прав и свобод. В силу этого они и называются как основные.

Как представляется, основным правам присущ ряд характерных черт. Основные права и их гарантии связаны, во-первых, с обеспечением и защитой важнейших или наиболее уязвимых сфер жизнедеятельности личности, во-вторых, исходные конституционные ценности, каковыми выступает человек, его свобода, равенство и достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, непосредственно раскрываются в иных правах. К иным могут быть отнесены, например, дополнительные и специальные основные права; в-третьих, Конституция РФ предоставляет основным правам и свободам высшие гарантии.

Названным характеристикам, как известно, отвечают не все личные права, а лишь важнейшие из них и прежде всего те, которые выступают как неотъемлемые права, выражающие исходные конституционные ценности и их основные гарантии.

Изложенному подходу созвучны доктринальные положения К. Хессе. Автор отмечает, что по своему происхождению и историческому развитию основные права являются гарантиями, которые обеспечивают и защищают отдельные, особо важные или находящиеся под постоянной угрозой сферы жизни, а в субъективном понимании основные права в конституционных государствах Запада составляют сверхположительные правовые ценности и основы правового сознания [4, с. 151, 159].

Концепция К. Хессе нашла поддержку среди отечественных конституционалистов. В работе Е.А. Лукашевой отмечается, что перечень основных прав составляют те права, которые содержатся в основополагающих международных актах (Всеобщая Декларация прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.). По мнению автора, основные права составляют стержень правового статуса личности и предполагают возможность возникновения других многочисленных прав, необходимых для нормальной жизнедеятельности человека [2, с. 135-136].

М.В. Баглай указывает на такие признаки, как важность, фундаментальность основных прав, их способность раскрывать естественное состояние свободы, а также высшая юридическая защита основных прав [1, с. 167].

Т.Я. Хабриева и В.Е. Чиркин выделяют такой признак, как связь основных прав, перечисленных в Конституции РФ, с общечеловеческими ценностями и другими общепризнанными правами и свободами человека [3, с. 136] (часть 1 статьи 55).

Таким образом, в юридической литературе выявляется сложная природа основных прав: определяется их сущностно-содержательный состав (исходные конституционные ценности, гарантийные права, без которых человек не может существовать, стержень правового статуса личности) и юридический аспект (закрепление прав и свобод человека, которые неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, в основополагающих международно-правовых актах и в конституциях демократических стран).

Список литературы

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. М.: Норма, 2004. 816 с.

2. Права человека. Учебник для вузов / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 2001. 573 с.

3. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М.: Норма, 2005. 320 с.

4. Хессе К. Основы конституционного права ФРГ / пер. с нем. Е.А. Сидоровой. М.: Юридическая литература, 1981. 368 с.

УДК 34
Право. Юридические науки

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Атмачёв Сергей Игоревич
канд.юрид.наук, доцент,
профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
Российская Федерация, 355042, г. Ставрополь, ул.50 лет ВЛКСМ 33/305

Atmachev Sergey Igorevich
Candidate of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines of
the Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russian Federation, 355042, Stavropol, ul.50 let Komsomol 33/305

АННОТАЦИЯ

Рассматривается вопрос о формах ограничения основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Выделяются две основные формы ограничений, анализируются, с учетом действующего законодательства, способы их установления, предлагается рассматривать существующие формы возможных ограничений как взаимосвязанные.

ABSTRACT

The question of the forms of restriction of fundamental human and civil rights and freedoms in the Russian Federation is considered. Two main forms of restrictions are distinguished, methods of their establishment are analyzed, taking into account the current legislation, it is proposed to consider the existing forms of possible restrictions as interrelated.

Ключевые слова: права, свободы, нормативный правовой акт, формы ограничения прав и свобод, способы ограничения прав и свобод самоограничение.

Keywords: rights, freedoms, normative legal act, forms of restriction of rights and freedoms, methods of restriction of rights and freedoms self-restraint.

В современной правовой теории одним из главных признается тезис об универсальной ценности прав человека, который, на протяжении веков, является основным в либеральной конституционно-правовой идеологии как в России, так и в западной теории.

Основные правовые системы современности признают и поддерживают данную идею, она интегрирована и в международно-правовую сферу. Как отмечает Е.А. Лукашева, с помощью категории «права человека» считаются высшей ценностью и критерием «человеческого измерения» противоречивых существенных явлений и событий, которые происходят как в России, в мировом сообществе [10, с.7]. Процессы глобализации касаются и прав человека, что можно определить как тотальную закономерность, которая ведет к созданию общемирового правового пространства, основанного на взаимодействии не только транснациональных корпораций, но и индивидов и их сообществ и преодолевающих не только национальные или конфессиональные, но и государственные догмы и барьеры.

По мнению Е.А. Лукашевой именно Всеобщая декларация прав человека принятая ООН в 1948 г. определяет права человека как центральную задачу, к осуществлению которой должны стремиться народы и государства, в целях их признания и осуществления.

Западная идеология сегодня все активнее пропагандирует концепцию естественных и неотчуждаемых прав человека в качестве всеобщего универсального стандарта организации общества игнорируя, при этом положение, что регулирование и защита прав человека находится в приоритетном ведении национальных правовых систем, а международно-правовое регулирование осуществляется на основе рекомендательных норм, существование и развитие которых осуществляется на основе взаимного уважения с учетом принципа «pacta sunt servanda», сформулированного Карфагенским собором в 438 г.

Методология. Анализ и формально-юридический метод основываются на рассмотрении Конституции Российской Федерации, нормативных правовых актов, научных взглядов. Синтез представлен тенденций взаимосвязи и взаимозависимости в существующих формах ограничений прав и свобод личности.

Результаты и их обсуждение. Существующий в отечественной юридической литературе подход, зачастую, направлен на нереальность интерпретации основных прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности, не подлежащей ограничениям, прежде всего, со стороны государства.

Как представляется, возможности ограничения основных прав и свобод индивида, согласно отечественной доктрине и практике могу быть реализованы в нескольких формах различными способами.

1.Правовая форма. Данные ограничения устанавливаются на основании закона и вводятся, как правило актом исполнительной или судебной власти.

а). Ограничения, установленные на основании изданного государством нормативного правового акта, имеющие характер общеобязательных.

Согласно п.«в» ст.71 Конституции России регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина закрепляются в исключительном ведении Российской Федерации, которая осуществляет правовое регулирование данной сферы общественных отношений посредством федеральных конституционных и федеральных законов. При этом, в тексте Конституции не содержится перечень прав и свобод, которые могут подпадать под ограничение. Основным законом (ч.3 ст.56) установлен исчерпывающий перечень основных прав и свобод, каковые не подлежат ограничениям.

Конституцией Российской Федерации установлено (ч.3 ст. 55), что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В то же время, Конституцией России предусматривается, в том числе и возможность ограничить основные права и свободы индивида на основании федерального конституционного закона и в соответствии с ним (ч. 1 ст. 56). При этом, как в

первом, так и во втором случаях необходимо издание актов органов государственной власти. Вступление в силу, установленных на основании и во исполнение закона, ограничений, производится нормативными правовыми актами, имеющими подзаконный характер, например: Указ главы государства – Президента Российской Федерации; Постановление Правительства России, либо нормативно-правовой акт органа исполнительной власти; решение главы, либо Правительства субъекта Российской Федерации. В отдельных случаях это могут быть решения, принятые директором ФСБ либо руководителями территориальных органов службы.

Данные конституционные положения призваны подкрепить норму-принцип ст.1 Конституции России, декларирующей современную российскую государственность в качестве «правовой», т.к. общеизвестно, что один из важнейших признаков правового государства – связанность государства законом.

Существует мнение, согласно которому, установление принципов, целей и юридических форм ограничений в нормах Конституции, защищает человека, его права и законные интересы от произвольных действий, прежде всего, со стороны государства, поскольку данные нормы ограничивают возможности как самой государственной власти, в лице ее органов, так и государственных органов посягать на права и свободы индивида. Вместе с тем, принятие в последние годы значительного числа неправовых законов, ограничивающих права, свободы и возможности личности, позволяет усомниться в указанной сентенции. Следует согласиться с мнением В.В. Лапаевой, которая отмечает, что текст Конституции не содержит «барьеров против произвольного ограничения федеральным законодателем основных прав и свобод человека и гражданина» [9, с.18].

Как известно, устанавливаемое ограничение может выступать как в форме запрещающей нормы (посещение территорий с особым правовым режимом), так и в форме обязывающей нормы (соблюдение санитарно-эпидемиологических правил), однако при этом должен быть разрешен вопрос об объеме нормативного регулирования, а также о пределах устанавливаемых ограничений, имеющихся у лиц прав, свобод и законных интересов.

Отмечу, что установление возможных ограничений прав и свобод могут быть реализованы, в том числе, законом субъекта Российской Федерации в соответствии с п. «б» ст. 72 Конституции, поскольку, собственно защита прав и свобод человека и гражданина согласно указанному пункту, отнесена к полномочиям, находящимся в совместном ведении России и ее субъектов. Так, ст.11 федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ [4] не только органы государственной власти субъектов Российской Федерации, но и муниципальные органы наделены объемными полномочиями, включая принятие законов региональными парламентами, а также принятие иных нормативных правовых актов в сфере защиты населения и территорий его проживания от чрезвычайных ситуаций как межмуниципального, так и регионального характера.

б). Ограничения прав и свобод человека и гражданина на основании акта судебной власти.

Данные ограничения реализуются, как правило, в форме судебного приговора, представляющего собой процессуальный акт осуществления правосудия (т.е. решения суда о виновности или невиновности подсудимого и назначении ему наказания, связанного, как указано в п.34 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 55 от 29 ноября 2016 г. с «ограничением свободы в качестве основного или дополнительного наказания»[5]). Судебный приговор обладает определенными характеристиками, которые, в рассматриваемом аспекте, характеризуются наличием обязательных признаков: издается соответствующей судебной инстанцией; выносится от имени Российской Федерации; приравнивается к закону относительно обязательности реализации.

Кроме того, речь должна идти, также, о судебных решениях, направленных на установление дееспособности личности. В качестве примера сошлемся на Гражданский кодекс России (ст.29), устанавливающим, что гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над таким лицом, согласно кодекса, устанавливается опека. При этом, любые сделки, осуществляемые от имени признанного в судебном порядке недееспособным, гражданина, совершаются опекуном. Таким образом, лицо полностью ограничивается в правах.

Согласно же ст. 30 ГК России, если гражданин, вследствие пристрастия к азартным играм, а также в случаях злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, он может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над таким гражданином устанавливается попечительство. И, соответственно, в этом случае, гражданин имеет самостоятельное право на совершение только мелких бытовых сделок. Таким образом, речь идет о частичных ограничениях прав.

в). Так называемые «профессиональные» ограничения. Они, как правило, обусловлены вариативностью правового статуса отдельных категорий лиц, реализующих принадлежащее им право свободного распоряжения собственными способностями к труду. Предусматривается, также, возможность выбора как рода деятельности, так и профессии, в том числе, в случае осуществления функций государственного служащего, осуществление которых предполагает возможные

установленные ограничения в осуществлении ими основных конституционных прав и свобод. Примером может послужить ст.17 федерального закона от 27 июля 2004г. № 79-ФЗ [2] в которой установлены некоторые запреты, связанные с осуществлением гражданской службы.

Следует признать, что указанная форма ограничений принадлежащих человеку и гражданину основных прав и свобод, в последнее время приобретает черты неправовой формы, которая связана, прежде всего, с ограничениями установленными актами ведомственных органов, которыми руководствуются работники соответствующих государственных органов в порядке самоограничения. Речь идет, например, о приказе МВД РФ от 6 июня 2012 г. № 562 «О некоторых вопросах прохождения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации службы в особых условиях» устанавливающего относительно права свободного передвижения конкретные ограничения выезда сотрудников в свободное от выполнения служебных обязанностей время за пределы территории, обслуживаемой территориальным органом МВД России, а также за пределы субъекта Российской Федерации, на территории которого находится территориальный орган МВД России, организация или подразделение, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел [8]. Законность указанного приказа подтверждена Верховным судом Российской Федерации [7]!

В законодательном плане возможный запрет покидать страну относится исключительно к сотрудникам некоторых силовых ведомств, например, работникам Федеральной службы безопасности (ФСБ).

Кроме того, аналогичный запрет относится к лицам, имеющим установленную форму допуска к секретной информации, либо к сведениям особой важности, согласно закону «О государственной тайне». При этом, ограничение на выезд должно быть обозначено в договоре с данным лицом. Кроме того, должен быть установлен и соответствующий срок запрета на выезд. Согласно действующей юридической практике, он устанавливается сроком до пяти лет, начиная от даты ознакомления с секретными данными. Установленный договором срок может продлеваться до десяти лет, если на день оформления заявления на выезд, секретность полученной информации не утрачена.

Таким образом, устанавливаемое ограничение, с точки зрения правоустановительных органов, издающих данный акт, не нуждается в обосновании действующих норм федерального закона, т.к. издана компетентной инстанцией. При этом, декларируемая цель, по их мнению, не противоречит норме, установленной ч. 3 ст. 55 Конституции, поскольку она предназначается для достижения общественного благополучия «…в той мере, в какой это необходимо…».

2.Неправовая форма.

а). Самоограничение в использовании прав и свобод.

Здесь речь может идти только о такой форме реализации права, так как формы «соблюдение» и «исполнение» не предполагают самоограничений, ибо характеризуют данный вариант правового поведения как неправомерный. Возможности ограничения прав и свобод человека и гражданина в указанном аспекте, необходимо рассматривать не только как возможность реализации государством легального принуждения, но и как правомерный отказ индивида от реализации принадлежащего ему субъективного права. В данном случае правовое регулирование осуществляется государством не в форме нормы-запрета или обязывающей нормы, которые имеют ярко выраженный императивный характер, ибо между позитивным обязыванием и позитивным запретом, которые допускают взаимную определимость, существует тесная взаимосвязь. Иными словами, обязанность выполнения определенного действия равносильна запрещению не выполнять его.

При рассмотрении существующей вероятности самоограничения следует понимать, что правовое регулирование со стороны государства может осуществляться посредством диспозитивной нормы. Так, например, ч.3 ст.3 федерального закона от 12 июня 2002г.№ 67-ФЗ [3] установлен принцип добровольного участия электората при проведении на территории Российской Федерации выборов и референдума. Данная статья прямо указывает, что заставить индивида принять участие или не участвовать в выборах и референдуме либо помешать его свободному волеизъявлению не вправе никто, т.е. каждый должен самостоятельно для себя принять решение о своем участии, либо неучастии в формировании органов власти путем реализации активного избирательного права. Таким образом – это субъективное право избирателя, как в пассивном, так и в активном избирательном праве, которым он волен распорядиться по своему усмотрению и принять решение о собственном участии в выборах. Однако сегодня в России, как и в некоторых других странах, наблюдается массовое уклонение избирателей от участия в выборах – абсентеизм.

Самоограничение может касаться практически любого основного права или свободы. Так, в условиях угрозы безопасности, повышенной террористической опасности каждый индивид может отказаться от предоставленных ему прав и возможностей в целях обеспечения собственного спокойствия и состояния защищенности.

б). Метод рекомендаций. Помимо указанной возможности регулировать правоотношения путем предоставления субъекту возможности выбора варианта поведения, государством активно применяется рассматриваемый метод, направленный, в том числе, на ограничение определенных прав и свобод индивида.

Нормы-рекомендации представляют собой конкретные нормы поведения, которые устанавливают не какой-либо образец конкретного поведение, а модель желательного поведения, исходящего, как правило, от уполномоченного государственного органа и поддерживаемое в своей реализации государственными мерами как позитивного, так и негативного характера.

Отмечу, что метод рекомендаций может быть направлен как на установление государством желаемого поведения для граждан и иных физических лиц (рекомендации МИДа не посещать отдельные страны), так и для органов и организаций, на деятельность которых данные нормы направлены (так называемые «методические рекомендации»). Как правило, субъект правоотношения реагирует на данную рекомендацию, но при этом он вовсе не обязан непременно ее выполнять. Данная сентенция подкрепляется решением Верховного Суда Российской Федерации, установившим, что методические рекомендации «не содержат обязательных для исполнения органами государственной власти, органами местного самоуправления и их должностными лицами, юридическими лицами и гражданами правил поведения, распространяющихся на неопределенный круг лиц» [6].

Выводы. Подводя итог следует отметить, что предлагаемые формы и способы ограничения основных прав и свобод индивида имеют ярко выраженную взаимосвязь. В их основе лежит интеллектуально-волевая деятельность государства, проявляющаяся в способности делать свои веления общеобязательными для подвластных.

Сегодня необходимость поиска наилучшей взаимосвязи и взаимозависимости поставленных целей и применяемых средств в вопросе ограничения основных прав и свобод человека и гражданина является первостепенной. Безусловно, достижение оптимального результата в настоящей политико-правовой реальности является непростым делом, что не должно, тем не менее умалять роль государства и государственных органов в реализации его функций.

Список литературы:

1.Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.kremlin.ru/acts/constitution (дата обращения 20.12.2021).

2.О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ. [Электронный ресурс]. - URL: https://base.garant.ru/12136354/ (дата обращения 20.12.2021).

3.Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ. [Электронный ресурс]. - URL: https://base.garant.ru/184566/ (дата обращения 20.12.2021).

4.О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/ (дата обращения 22.12.2021).

5.п.34 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 55 от 29 ноября 2016 г. «О судебном приговоре». [Электронный ресурс]. - URL: // https://www.vsrf.ru/documents/own/8528/ (дата обращения 23.12.2021).

6.Решение Верховного Суда Российской Федерации от 12 января 2015 г. № АКПИ14-1287 «Об оставлении без удовлетворения заявления о признании недействующим абзаца шестого подраздела 5.1 раздела V Методических рекомендаций по порядку исполнения требований исполнительных документов о взыскании алиментов, утв. ФССП России 19.06.2012 № 01-16» [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_143701/ (дата обращения 22.12.2021).

7.Дело №АКПИ19-173 04.03.2019 по иску «О признании недействующим подп. 1.1 п. 1 приказа МВД России от 12.09.2013 № 705дсп «Об отдельных вопросах выездов сотрудников ОВД, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России по частным делам за пределы территории РФ». [Электронный ресурс]. - URL: https://vsrf.ru/lk/practice/cases/10269716 (дата обращения 23.12.2021).

8.О некоторых вопросах прохождения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации службы в особых условиях: приказ МВД РФ от 6 июня 2012 г. № 562. [Электронный ресурс]. - URL: https://base.garant.ru/70201564/ (дата обращения 23.12.2021).

9.Лапаева В.В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 13-23.

10.Лукашева Е.А. Права человека, политика, мораль: гл. 9. В кн. Права человека / под рел. Е. А. Лукашевой. М.: НОРМА, 1999. – 573с.